

A photograph of a person sitting on a wooden bench, holding a large, light-colored teddy bear. The person is wearing a light-colored sweater and white socks. The background is dark and out of focus.

КОГДА УХОДИТ ДЕТСТВО

ПОЛИНА ВИНЕР

12+

Полина Винер

Когда уходит детство

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Винер П.

Когда уходит детство / П. Винер — «ЛитРес: Самиздат», 2013

У девочки Альки обнаружилась совсем недетская болезнь - неврит лицевого нерва. И лечить такую болячку пришлось не в детской больнице, а в самом грустном отделении взрослой - неврологическом. Но, несмотря на страхи, у нее вскоре появился самый настоящий друг - старушка, соседка по палате. Но этой странной паре - маленькой девочке и старенькой бабушке - дружить предстояло совсем недолго.

© Винер П., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Полина Винер

Когда уходит детство

Стояла зима, и в школе едва началась третья четверть, когда Алька заболела. Причём в свои десять лет заболела совсем не детской болезнью. Неврит лицевого нерва – Алька с трудом сумела запомнить это угрожающее название лишь через несколько дней, уже лёжа в больнице.

– Не надо уколов, ну пожа-а-а-луйста... не на-а-а-до уко-о-о-лов, – ревела она накануне дома, некрасиво, кособоко разевая рот, а один глаз её совсем отказывался прищуриваться, и слёзы так и вытекали из него, широко распахнутого и словно бы незрячего.

Но Алька всё прекрасно видела – и как мать пыталась не показать ей свою тревогу, и как отец бегал каждые пятнадцать минут на кухню – покурить, а, возвращаясь, каждый раз словно бы заново вглядывался в лицо дочери – может, прошло?

Не проходило. На следующий день Алька уже получила направление и место в терапевтическом отделении городской детской больницы. Ей было тогда всё равно – она была занята своим страхом, маячившими впереди уколами, которых, как сказал ей отец, будет много. А потому, когда родители в приёмном отделении пытались спорить, что в их случае нужны вовсе не терапевты, а невропатологи, ей было всё равно. Она вяло и послушно переоделась в заботливо отглаженный матерью накануне фланелевый халатик и с удивлением увидела свои домашние тапочки, которые на белом линолеуме больничного пола казались какими-то чужими.

Через неделю она почти привыкла к уколам, а вот к тому, что её постоянно дразнили, привыкнуть было невозможно. Особенно старалась Оксана – красивая хрупкая девочка из её палаты, которая, словно бы невзначай, постоянно задирала Альку.

– Эй, Аль, может, тебе изоленту принести? – невинно спрашивала она, и все пятеро соседей чутко прислушивались к разговору, зная, что скоро будет смешно.

– Изоленту? – растерянно переспрашивала Алька.

– Ну, да, чтобы глаз выпученный заклеивать, когда спишь... крестиком! – не выдерживала и давилась от смеха Оксанка, а за ней и все остальные девочки.

Алька молчала, лишь трогала рукой свою ничего не чувствовавшую щеку. Да и не хотелось ей разговаривать – как объяснила ей врач, половина её языка, как, собственно, и вся левая половина лица, потеряла чувствительность и словно бы застыла. А потому и речь Альки получалась картавой, уродливой, и один её глаз отказывался закрываться даже тогда, когда она спала.

Она почти не выходила из своей палаты, а когда вдоль стенки кралась в туалет или в холл, на свидания с родителями, старалась смотреть прямо перед собой и не моргать, чтобы не «подмигивать» своим здоровым глазом.

Впрочем, даже тогда она слышала со всех сторон смешки, а иногда и взрывы хохота – других настолько «смешных» больных в отделении, где в основном лежали ребята на обследовании по поводу гастрита или почек, не было. Алька была лёгкой, бессловесной мишенью.

Через неделю, когда Алька лежала на своей кровати и неизвестно в который раз перечитывала свою любимую книжку «Солнышкин плывёт в Антарктиду», в палату вдруг энергично вошла мать. Алька сразу уловила недоброе – по походке, а также по выражению лица матери она сразу поняла, что та находится в состоянии боя.

– Одевайся, Аля, быстро, – скомандовала мать и, даже не взглянув на Альку, начала орудовать в её тумбочке, быстро собирая её нехитрые пожитки в пакет.

– Меня выписали? – наивно спросила Алька, и лицо её кособоко растянулось на одну сторону в неуверенной улыбке.

– Выписали, выписали, – злобно прошипела мать, а потом посмотрела на девочку. – В другую больницу поедem, где лечат нормально.

Растерянная Алька не знала, что сказать: с одной стороны, она была рада уйти из ненавистного отделения и навсегда забыть издевательства, которых вовсе не заслуживала, с другой – ей было страшно даже слышать про новую больницу.

Она по-детски засунула в рот большой палец и, укусив его, начала тихонько подвывать и поскуливать, и снова лицо её исказилось в некрасивой, кособокой гримасе – левый глаз так и остался открытым, а правый плакал как положено.

Мать тем временем покидала в пакет вещи, ухватила Альку за руку и почти поволокла её за собой. На пути их попыталась было встать старшая медсестра – женщина могучего телосложения и трубного голоса, – но даже она усмотрела нечто такое в выражении лица Алькиной матери, что решила не связываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.